

зависело от того, насколько кандидат соблюдал принцип коллективного руководства, и насколько он следовал генеральной линии партии, которую диктовали Сталин и его ближайшее окружение.

Библиографический список

1. Апальков Д.И. Внутрипартийная борьба в РКП(б)-ВКП(б) (1920-е – начало 1930-х гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2017. 206 с.
2. Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М.: “Советская Россия” совм. с МП “Октябрь”, 1991. 624 с.
3. Карр Э.Х. Русская революция от Ленина до Сталина. 1917-1929: Пер. с англ. Л.А. Черняховской. М.: “Интер-Версо”, 1990. 208 с.
4. Ленин В.И. Письмо к съезду // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 45. Март 1922 – март 1923. М.: Политиздат, 1970. С. 343-344.
5. О единстве партии. Резолюция X съезда РКП(б) // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1988): в 15 т. 9-е изд., доп. и испр. Т. 2. 1917-1922. М.: Политиздат, 1983. 606 с.
6. Полегика Н.П. Виденное и пережитое (Из воспоминаний). Иерусалим: Библиотека Алия, 1990. 433 с.
7. Rees E.A. Stalin as Leader 1924-1937: From Oligarch to Dictator // The Nature of Stalin's Dictatorship. The Politburo, 1924-1953 / edited by E.A. Rees. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2004. 267 p.

Д.В. Мишустин

Самарский национальный исследовательский университет

СТАНОВЛЕНИЕ САМАРСКОЙ АДВОКАТУРЫ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (1918–1924 гг.)

Революционные потрясения 1917 года с последовавшим за ними братоубийственным противостоянием Белого движения и РККА привели к прекращению функционирования социально-правовых институтов имперской России. Пришедшие к власти большевики предприняли меры по созданию в регионах объединений, задачами которых ставилось обеспечение общественного порядка и противодействие преступности.

Не обошли указанные процедуры и Поволжье – уже в марте 1917 г. Самарский исполком Комитета народной власти инициировал создание городской милиции. Разумным шагом со стороны новой власти было привлечение уцелевших дореволюционных кадров – в первую очередь, на службу задействовали бывших сотрудников сыскальной полиции, имевших за спиной бесценный опыт расследования убийств и грабежей [3, с. 105].

Постепенно восстанавливалась судебная система – после принятия в конце декабря 1917 г. соответствующего декрета в самарском крае возникли наделенные весомыми полномочиями чрезвычайные органы (в том числе речь идет о ревтрибуналах и входящих в их состав профильных комиссиях)

[4, с. 73]. В их компетенцию входило рассмотрение как дел спекулянтов и классовых врагов, так и злодеяний с использованием полиграфической продукции [4, с. 70].

С появлением судов возникла необходимость и в существовании профессионального сообщества адвокатов, способных отстаивать права обвиняемых в правонарушениях граждан. На государственном уровне еще в ноябре 1918 г. ВЦИК обязал при органах местного самоуправления (уездных / городских исполкомах советов рабочих и крестьянских депутатов) создать коллегии защитников. Статьи декрета «О народном суде РСФСР» закрепили статус правозащитников, особенности их участия в процессах и размер оплаты труда [1, Ст. 41,45, 48].

На момент утверждения вышеупомянутого декрета (ноябрь 1918 г.), в Самаре к выполнению обязанностей смогли приступить пятнадцать адвокатов. На протяжении всего 1919 г. из-за возобновившихся боестолкновений (в регионе вспыхнуло крупное крестьянское восстание, известное в российской историографии как «Чапанная война») и санитарно-эпидемиологической ситуации ряды правозащитников существенно поредели – к декабрю их осталось всего четверо.

С конца 1922 г. обстановка в губернии начала стабилизироваться – вспышки тифа достигли своего пика заболеваемости и пошли на спад, а реализация новой экономической политике (предпринимателям разрешили арендовать помещения под свои нужды) позволила Самаре вновь вернуть роль одного из ключевых торговых городов на Волге [5, с. 396]. Данные события создавали благоприятные условия для возвращения правозащитников. Однако перед осуществлением адвокатской деятельности также необходимы были законодательные изменения, учитывающие новые преобразования в послевоенном государстве. И они не заставили себя долго ждать.

Стоит отметить, что в условиях роста новой социальной группы (нэпманов) советское руководство осознало острую нехватку грамотных специалистов-правозащитников и восстановило частную юридическую практику [6]. В январе 1922 г. на IV Всероссийском съезде работников юстиции было озвучено предложение о формировании самостоятельной организации, целью которой ставилось отстаивание в суде законных прав и интересов граждан. По задумке ее представителями должны были стать хорошо разбирающиеся в правовых вопросах и отработавшие не менее двух лет в юридических структурах люди. Через полгода, 26 мая, идея была воплощена в реальность – решением III сессии ВЦИК IX созыва было утверждено «Положение об адвокатуре» (данный день также стал неофициальным профессиональным праздником для советских правозащитников).

Как и в 1918 г., с принятием основополагающего акта ВЦИК рекомендовал Наркомату юстиции РСФСР (НКЮ) организовать при своих учрежде-

ниях в губерниях коллегии защитников по гражданским и уголовным делам [6].

В Самаре к августу 1922 г. специальная комиссия по отбору кадров, сформированная из местных работников юстиции, одобрила кандидатуры двадцати четырех человек. Половину из них составляли юристы, успевшие получить адвокатскую практику еще в царское время. Однако не все из них получили «зеленый свет» от чекистов и губисполкома. Так, по различным причинам пятерых претендентов отдел ГПУ отверг [7, оп. 1. д. 37. л. 104-104 об.]. Среди них числился и эсер К.Г. Глядков (предположительно, его «зарубили» из-за политической неблагонадежности). Окончательный вердикт вынесли 12 октября 1922 г. — девятнадцать граждан приобрели статус правозаступников коллегии и отныне могли приступать к своим непосредственным обязанностям [7, оп. 1. д. 37. л. 111-111 об.].

Уже через двое суток адвокаты в присутствии главы губсовнарсуда Н.П. Жалнина провели первое организационное собрание. На должность председателя президиума при губернском суде избрали Т.Н. Новицкого, а его заместителем утвердили М.М. Балтера. Также в данный руководящий орган вошли юристы А.Н. Воздвиженский, А.В. Колышкин и Г.Я. Пановка [8, оп.1. Д.1. л.1].

На протяжении осени 1922 г. в городе открылись две консультации — одна расположилась в здании губсовнарсуда, другую разместили при камере народного судьи на улице Полевой. Они сразу же обзавелись посетителями: за период с 16 октября 1922 г. по 1 января 1923 г. было зафиксировано 138 клиентов.

Как минимум два раза в неделю (вторник и четверг) правозаступники принимали участие в заседании коллегии для обсуждения животрепещущих тем. Например, определение уместности эмоциональных высказываний адвоката С.Е. Эпштейна в адрес народного судьи с точки зрения профессиональной этики.

Штатная численность юристов тоже подверглась изменению в большую сторону, так как текущего состава явно не хватало для предоставления услуг жителям многотысячного города. Был объявлен добровольный набор в ряды адвокатов — желающим предлагалось пройти анкетирование. Обязательным требованием было представление документов, подтверждавших полученное образование и рекомендовавших к принятию на службу. С ноября 1922 г. при приеме кандидатов испытательная комиссия руководствовалась циркуляром «О вступлении коммунистов в коллегии защитников» [2, с.19]. Причинами отказа, как правило, служили плохие знания советского законодательства и отсутствие опыта работы по специальности [8, оп.1. д.2. л.1]. В октябре 1923 г. случилось знаменательное пополнение — Е.Я. Клыкова стала первой женщиной в рядах самарских защитников [8, оп.1. д. 6. л.5].

Для информирования населения о проделанной работе и разъяснения актуальных юридических вопросов в газете «Коммуна» систематически стала

публиковаться соответствующая рубрика. Фактически, при помощи колонки коллегия поддерживала постоянный контакт с горожанами. Благодаря публикациям в СМИ вкупе с организованными платными лекционными занятиями по правоведению правозащитники вносили свой небольшой вклад в повышении юридической грамотности народных масс.

Помимо адвокатской деятельности, коллегия не оставляла без внимания общественно-политические акции. Летом 1923 г. самарские специалисты-правоведы совместно с череповецкими коллегами материально помогали одной из организаций в приобретении самолета с собственным именем «Защитник», однако из-за дороговизны летательного аппарата (его предварительная стоимость оценивалась в 35–50 тыс. золотых рублей) вышестоящее руководство в лице общесоюзной коллегии защитников сочло инициативу малореализуемой [8, оп. 1. д. 4. л. 27]. Уже вложенные денежные средства вернули обратно в губернии.

Таким образом, первые попытки создания и функционирования адвокатского сообщества на территории самарского края были не совсем удачными из-за сложившихся крайне неблагоприятных политической и экономической ситуаций. Однако с прекращением боевых действий и нормализации жизни в городе коллегия правозащитников постепенно начала ежемесячно пополняться новыми кадрами. Деятельность специалистов-правоведов не ограничивалась только профессиональными рамками, а горожане проявляли все больший интерес к услугам юристов.

Библиографический список

1. Декрет от 30 ноября 1918 года о народном суде Российской социалистической федеративной советской республики (Положение) // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских социалистических республик: сайт. [Электронный ресурс] URL: http://www.libusrg.ru/doc_ussr/ussr_408.htm (дата обращения: 08.11.2023).
2. Известия. 1922. №10 (46).
3. Кабытова Н.Н. Власть и общество российской провинции в революции 1917 года: учеб. пособие. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2002.
4. Мистрюгов П.А. Местные чрезвычайные структуры. Самара: Самар. науч. центр РАН, 2018.
5. Рагушняк В.Н. История становления советской адвокатуры / В.Н. Рагушняк, Т.В. Рагушняк // Общество: философия, история, культура. 2019. № 8. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-sovetskoy-advokatury> (дата обращения: 08.11.2023).
6. Рогач А.А. Городская повседневность Самаро-Саратовского Поволжья в 1918–1920 гг.: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / А.А. Рогач. Самара, 2009.
7. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-81.
8. ЦГАСО. Ф. Р-4236.